

Игра в Сверхчеловека

Александр Свирилин

Теги: ливри, сверхчеловек

Анатолий Ливри. Физиология Сверхчеловека, или Введение в третье тысячелетие. - СПб.: Алетейя, 2011. - 312 с.

Жанр этой книги, увидевшей свет в питерском издательстве «Алетейя», определить сложно. С одной стороны, это литературоведческая работа, с другой - философский трактат, с третьей, и вовсе - вдохновенная поэма. Именно поэмой и называет «Физиологию Сверхчеловека» русский француз Анатолий Ливри, автор сего капитального труда, имеющего без малого тысячу разнообразных примечаний и библиографических ссылок. Внушительность научного аппарата легко объяснима, ибо основой «Физиологии Сверхчеловека» послужила докторская диссертация, написанная изначально на французском языке.

Обложку украшают портреты Пушкина, Ницше, Булгакова, Набокова, Достоевского и - несколько неожиданно - самого Ливри, трудившегося над этой книгой семь лет в условиях различной комфортности - в Сорбонне, Санкт-Морице и следственном изоляторе кантона Базель-Штадт. Упомянутые персонажи культурного поля, под разными углами рассмотренные на страницах «Физиологии...», отнесены Ливри к жрецам Диониса, к каковым, видимо, он причисляет и себя самого.

Добросовестность, кропотливость и «незаметность» высказываемых суждений, подчас парадоксальных и идущих вразрез с общепринятым, - вот что отличает сочинение выпускника Сорбонны, с недавних пор преподающего на факультете славистики университета Ниццы. Волнообразному, плещущему

движению мысли Ливри тесно в научных рамках, повествование стремится за флажки и иногда срывается в некую вольную фантазию, но вот автор осекает себя, и далее вновь - факты, авторитетные источники, бисер сносок. Ученый борется с поэтом, и эта двойственность скорее помогает книге, чем мешает ей.

Еще до ее выхода Анатолий Ливри и его издатели позаботились об отзывах - «Физиологию Сверхчеловека» обрамляет чета благожелательных текстов профессора МГУ Натальи Пахсарьян и профессора университета Гумбольдта в Берлине Ренаты Реше, причем последняя среди прочего утверждает, что, «лишь прочитав Ливри, постигаешь, насколько Набоков оставался доселе непонятым».

Идея сверхчеловека завораживает, как облака, плывущие по небу.
Фото Андрея Щербака-Жукова

Идея представить классика-билингва адептом и верным последователем учения Ницше не нова, ранее та же «Алетейя» опубликовала исследование Ливри «Набоков-нищанец», тезисы которого во многом повторяет и развивает «Физиология Сверхчеловека». Следует заметить, однако, что влияние Ницше, при всей его бесспорности, было не только прямым, а - преимущественно - опосредованным, а значит, искаженным. Через русскую интеллигентскую среду, в которой вырос Набоков, через авторов, на чье творчество Ницше повлиял напрямую. Нигде у Набокова мы не встретим имени Ницше, хотя, скажем, рассказ «Возвращение Чорба» - это не что иное, как переосмысление «вечного возвращения». Как бы то ни было, Ливри убежден: «Набоков интересен как чуткий, но не всегда точный толмач Ницше».

Очевидно, книга с самого начала задумывалась откровенно полемичной, если не сказать вызывающей. Анатолий Ливри, не без высокопарностей зовущий читателя в третье тысячелетие, не мог не понимать, что многие тезисы да и сам способ подачи материала вызовут снисходительную усмешку в академических кругах. Однако похоже, что игра в одинокого героя современной словесности и последнего жреца Диониса пришлась Ливри по вкусу, и он намерен продолжать то, что так многообещающе начал несколько лет назад в сборниках рассказов «Выздоравливающий» и Эссе homo.

Комментарии для элемента не найдены.